

лением находилась Главная виленская семинарія, учреждение которой было предположено университетским уставом «для совершеннаго образования священниковъ римско-католическаго исповѣданія». Вслѣдствіе оппозиціи со стороны католическаго духовенства, эта семинарія долго не открывалась. Энергія ректора университета Стройновскаго, сумѣвшая расположить въ свою пользу митрополита Сестренцевича, а также перваго попечителя виленскаго учебнаго округа, кн. Адама Чарторыйскаго, и визитатора училищъ О. Чацкаго, увѣнчала дѣло успѣхомъ. По Высочайшему указу (18 іюля 1803 г.), семинарія учреждалась для священниковъ римско-католическаго исповѣданія: могилевской, виленской, лудской, самогитской, каменецъ-подольской и минской епархій, равно и для священниковъ римско-уніатскаго исповѣданія епархій полоцкой, брестъ-литовской и лудской. Суммы на ея содержаніе должны были поступать изъ доходовъ католическихъ и уніатскихъ монастырей. Въ 1806 г. Высочайше утвержденъ «Уставъ главной семинаріи для римско-католическаго духовенства при виленскомъ университетѣ». Совѣтъ семинаріи давалъ ежегодно университету отчетъ о состояніи семинаріи, который включался въ общій университетскій отчетъ. Учебный курсъ былъ четырехлѣтній. Виленскій католическій епископъ никакого отношенія къ семинаріи не имѣлъ. Эта независимость семинаріи отъ духовной власти послужила причиной нерасположенія къ ней духовенства, тормозившей ея открытіе: оно состоялось въ 1808 г. Въ 1812 г., вслѣдствіе нашествія Наполеона, ученіе въ семинаріи совсѣмъ прекратилось; ученики были распущены, а семинарскія зданія взяты для военныхъ надобностей. Занятія возобновились только въ 1816 г. Въ 1828 г. предписано было не посылать въ главную семинарію воспитанниковъ изъ уніатскихъ епархій, такъ какъ для нихъ предполагалось открыть особую А. въ Полоцкѣ. Когда виленскій университетъ былъ закрытъ, изъ главной семинаріи и общаго съ ней политическаго и нравственнаго факультета въ 1833 г. образована римско-католическая духовная А. Тогда же былъ опредѣленъ уставъ и штатъ А., дѣйствующій съ небольшими измѣненіями донынѣ. Въ А. принимались лишь отличившіеся изъ окончившихъ ученіе въ римско-католическихъ семинаріяхъ клирики. Курсъ А. былъ трехлѣтній; предметы преподаванія — науки: Священное Писаніе, библейская археологія, герменевтика, богословіе догматическое, дѣятельное (нравственное) и пасторальное (пастырское), логика и нравственная философія, церковная исторія, каноническое право, гомилетика теоретическая и практическая, словесность латинская, греческая и руссійская, исторія всеобщая и преимущественно руссійская, языки еврейскій, французскій и нѣмецкій, основанія гигиены. Всѣ науки преподавались на русскомъ или латинскомъ языкахъ, но клирики обязывались изучать языки своей епархіи и упражняться на нихъ въ проповѣдываніи. Спеціальныя науки преподавались исключительно духовными лицами. Управленіе А. было поставлено подъ наблюденіе въ непосредственную зависимость отъ римско-католической духовной коллегіи и мѣстнаго епархіальнаго начальства. На должность ректора избирались римско-католической коллегіей два кандидата изъ суфрагановъ виленской епархіи или другихъ прелатовъ, извѣстныхъ своею ученостію, и представлялись чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее утвержденіе одного изъ нихъ. Въ 1839 г. А. получила право присуждать ученые степени: студента, кандидата, магистра и доктора богословія или каноническаго права (последнія двѣ степени — съ утвержденія министра).

1842 г. А. была переведена въ С.-Петербургъ, гдѣ съ 1844 г. помѣщается въ построенномъ для ней зданіи по 1-й линіи Васильевскаго острова. Ея вѣдѣнію подчинены всѣ католическія епархіальныя семинаріи въ Россіи. Въ А. введенъ четырехгодичный курсъ. Соглашеніе, состоявшееся между русскимъ правительствомъ и римскою куріей въ 1847 г., оказало вліяніе и на устройство А. Римско-католическій митрополитъ, архіепископъ могилевскій, получилъ тѣ права, которыми, по законамъ католической церкви, епархіальные епископы пользуются по отношенію къ мѣстнымъ семинаріямъ; ему предоставлено право избранія изъ представляемыхъ ей совѣтомъ лицъ на должности: ректора, инспектора, профессоровъ и др., если къ назначенію ихъ не встрѣчается препятствія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго она состоитъ. Послѣ закрытія въ 1867 г. духовной римско-католической варшавской А., въ с.-петербургскую А. стали поступать клирики изъ Царства Польскаго, и по соглашенію съ Римомъ управленіе ею оставлено исключительно въ рукахъ названнаго римско-католическаго митрополита. Въ настоящее время весь административный и учащій персоналъ состоитъ изъ 18 человекъ. Въ А. въ 1907—08 г. было 63 студента. Всѣ учащіеся считаются въ клирѣ католической церкви; нѣкоторые имѣютъ іерархическія посвященія. Отчеты А. издуются ежегодно. Въ этихъ отчетахъ помѣщенъ рядъ статей по исторіи А., напр., за 1885 г.—Ср.: Жуковича, «Объ основаніи и устройствѣ главной духовной семинаріи при виленскомъ университетѣ (1803—32)» («Христ. Чтеніе», за 1887 г., №№ 3—4), «О профессорахъ богословскаго факультета виленскаго университета въ настоящемъ столѣтіи» (ibid., за 1888 г., №№ 3—4, 5—6); Крачковскаго, «Историческій обзоръ дѣятельности виленскаго учебнаго округа за первый періодъ его существованія, отд. I (1803—24)» (Вильна, 1905). II. Т.—скій.

Академія Замојская, см. Замојскій (Янъ).

Академія Медико-Хирургическая—

высшій спеціальныя учебныя заведенія для подгодовленія врачей, соотвѣствующія университетскимъ медицинскимъ факультетамъ. Въ Россіи существовало нѣсколько школъ подъ такимъ названіемъ: въ Петербургѣ, Москвѣ (2 раза открытая и закрытая), въ Вильнѣ. Въ настоящее время изъ всѣхъ бывшихъ медицинско-хирургическихъ А. существуетъ только С.-Петербургская, переименованная въ 1881 г. въ военно-медицинскую. Какъ петербургская, такъ и въ первый разъ открытая московская медико-хирургическая А. были, по проекту президента государственной медицинской коллегіи, барона Васильева; преобразованы въ 1799 г. изъ ранѣ существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ медико-хирургическихъ училищъ, начало которымъ было положено Петромъ I. Раньше существовавшія медицинскія школы въ Кронштадтѣ и Елисаветградѣ были закрыты. С.-Петербургская медико-хирургическая А., въ которой чтеніе лекцій началось въ 1800 г., была передана въ вѣдѣніе медицинской коллегіи и управлялась собраніемъ профессоровъ, изъ которыхъ старѣйшій назначался председателемъ. Первымъ председателемъ былъ Іоаннъ Христофоровичъ Рингебрайтъ. Всѣхъ кафедръ было 7: анатоміи и физиологіи, патологіи и терапіи, хирургіи, материн-медики (фармакологіи), акушерства и судебной медицины, ботаники и химіи, математики и физики. Курсъ ученія продолжался 4 г. Для практическихъ занятій были устроены кабинеты анатомическіе, физическіе и другіе. Въ 1802 г. состоялось присоединеніе къ А. медико-хирургическаго института (учрежденнаго въ 1783 г., съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ), вслѣдствіе чего при-

бавилось 7 профессоровъ и 3 адъюнкта. Въ 1803 г. медико-хирургическая А. перешла въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1804 г. всѣ воспитанники московской медико-хирургической А. были переведены въ С.-Петербургъ, и она была закрыта. Новая эра въ жизни А. начинается съ 1805 г., когда для управленія ею былъ приглашенъ знаменитый Петръ Франкъ. Въ 1806 г. были устроены клиники. Профессора и адъюнкты избирались по конкурсу, въ присутствіи членовъ конференціи и медицинскаго совѣта. Въ 1808 г. открыты при А. ветеринарное и фармацевтическое отдѣленія; тогда же А. получила названіе Императорской, и открыто было ея отдѣленіе въ Москвѣ. Президентомъ былъ назначенъ знаменитый Вилліе. На торжествѣ открытія присутствовалъ императоръ Александръ I, выразившій желаніе быть первымъ почетнымъ членомъ ея. Въ 1810 г. А. перешла въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, 1823 г. опять въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Къ этому времени всѣ профессора (за исключеніемъ Буша) были изъ воспитанниковъ ея. Въ 1835 г. былъ прибавленъ 5-й годъ обученія. Въ 1838 г. А. переходитъ въ вѣдѣніе военнаго министерства, по департаменту военныхъ поселеній, а съ 1842 г. по военно-медицинскому совѣту. Въ 1844 г. состоялось вторичное и послѣднее сліяніе ея съ московской А. Учебныя пособія ея все время непрерывно увеличивались. Въ 1840 г. къ ней присоединенъ 2-й военно-сухопутный госпиталь, благодаря чему для занятій студентовъ явился весьма значительный контингентъ больныхъ. Въ 1846 г. открытъ анатомическій институтъ, по мысли Пирогова. Блестящій расцвѣтъ А. начинается со времени президентства Дубовицкаго (1855—67). По его настоянію было послано за границу много молодыхъ людей; вернувшись къ началу 1860-хъ гг. и занявъ кафедры, они придали А. небывалый блескъ и славу. Между ними были Боткинъ, Сѣменовъ, Овсянниковъ, Юнге, Неммертъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были созданы многочисленные вспомогательные институты А., какъ, напр., химическій, которымъ заведывалъ знаменитый химикъ Н. Н. Зининъ. Въ 1881 г. медико-хирургическая А. была преобразована въ военно-медицинскую, со специальной цѣлью приготовленія врачей для военнаго и морского вѣдомствъ. Первые два курса, въ которыхъ преподавались общія и естественныя науки, были закрыты; 3-й, 4-й и 5-й были переименованы въ младшій, средній и старшій курсы. Въ слушатели принимались студенты медицинскихъ факультетовъ, перешедшіе на 3-й курсъ, а также кончившіе естественно-историческій факультетъ. Число слушателей ограничено 500 (въ томъ числѣ 362 стипендіата военнаго вѣдомства и 50 морского). Во время пребыванія въ А. студенты считаются на дѣйствительной службѣ. Съ 1885 г. вновь открыты первые два курса, съ пріемомъ на первый лицъ, имѣющихъ аттестатъ зрѣлости. Для усовершенствованія въ наукахъ разрѣшается оставлять ежегодно при А. на 3 года до 10 человекъ изъ наилучше окончившихъ курсъ (такъ называемые институтскіе врачи). Изъ числа этихъ врачей, пробывшихъ при А. 3 года, разрѣшается посылка трехъ человекъ на два года за границу. Этотъ институтъ сослужилъ громадную службу дѣлу медицинскаго образованія: изъ него вышло много блестящихъ профессоровъ не только медицинской А. (напр., знаменитый физиологъ Н. П. Павловъ), но и всѣхъ почти медицинскихъ факультетовъ въ Россіи. Въ настоящее время военно-медицинская А. по богатству своихъ учебно-вспомогательныхъ пособій, многочисленности своего преподавательскаго персонала, обилію и разнообра-

зю клиникъ занимаютъ выдающееся положеніе въ ряду всѣхъ европейскихъ учебныхъ медицинскихъ школъ. Приводимъ перечень президентовъ А. послѣ Петра Франка: баронетъ Вилліе (1809—38), Шлегель (1838—51), Пеликанъ (1851—55), Дубовицкій (1855—67), Парановичъ (1867—69), Козловъ (1870—71), Чистовичъ (1871—75), Быковъ (1876—90), В. В. Пашутинъ (1890—1900), Таренцкій (1900—06), Данилевскій (съ 1906 г.).—Ср. «Исторія императорской военно-медицинской А. за 100 лѣтъ» (СПб., 1898).—А. медико-хирургическая виленская существовала всего 10 лѣтъ: преобразована была въ 1832 г. изъ медицинскаго факультета виленскаго университета и закрыта въ 1842 г.

Академія медицинская парижская (Académie de médecine), созданная въ 1820 г., какъ ученое медицинское установленіе, воскресила дѣятельность славныхъ въ свое время двухъ медицинскихъ ученыхъ установлений: Académie royale de chirurgie (основанной въ 1731) и Société royale de médecine (основанной въ 1776), закрытыхъ во время первой французской революціи. А. медицинская развернула свои силы особенно съ 1835 г., когда получила уставъ, по которому и теперь дѣйствуетъ. Издастъ ежегодно «Bulletin» и свои труды подъ названіемъ «Mémoires». Раздѣляется на 11 секцій и имѣетъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ (болѣе 300, подъ именемъ associés libres nationaux et étrangers).

Академія музыкальная, громкій титулъ, дававшійся музыкальнымъ обществамъ, возникавшимъ въ XVII ст. въ Италіи. По этому примѣру музыкальными академіями иногда называютъ оперныя или концертныя предпріятія (общества). Такъ и теперь Парижскую большую оперу называютъ Académie de musique, а въ Италіи обыкновенные концерты или музыкальныя собранія именуютъ музыкальными академіями.

Академія Наукъ, Императорская Санктпетербургская. Мысль объ учрежденіи А. наукъ принадлежитъ Петру Великому, который долго занимался ею, особенно въ послѣдніе годы своей жизни. Въ первый разъ мысль о всеучилищѣ—академіи—высказана Петромъ въ разговорѣ съ патриархомъ Адрианомъ, осенью 1698 или 1699 г.; къ тому же времени относятся первыя сношенія Петра съ Лейбницемъ, старавшимся, для успѣховъ знанія, объ устроении повсюду библиотекъ, музеевъ, академій и писавшимъ царю о необходимости завести училища въ главнѣйшихъ городахъ Россіи: Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Астрахани. При личныхъ свиданіяхъ въ Торгау (1711), Карлсбадѣ и Дрезденѣ (1712) и Пирмонтѣ (1716) Лейбницъ снова говорилъ съ Петромъ объ А.; царь приглашалъ Лейбница въ Россію, но онъ умеръ. Уже въ 1714 г. въ нѣмецкомъ журналѣ «Welt-Spiegel» (ч. 66, стр. 614) сообщалось о намѣреніи Петра учредить въ Петербургѣ академію. Въ 1717 г., во время своего втораго заграничнаго путешествія, Петръ постигъ, 19 іюня 1718 г., на докладѣ Фика «о нетрудномъ изученіи и воспитаніи Россійскихъ молодыхъ людей, чтобъ оныхъ въ малое время въ такое совершенство поставить, дабы... всѣ гражданскіе и воинскіе чины... своими природными подданными наполнить»... положилъ резолюцію: «сдѣлать А., а нынѣ прислать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ; также начать переводить книги юриспруденціи и прочія, кто сіе учинитъ сего году начало» (sic!). Въ слѣдующемъ году главный хранитель царской кунсткамеры, лейбъ-медикъ Л. Л. Блюментростъ, по по-

рученію Петра, вступилъ въ переговоры съ знаменитымъ галльскимъ профессоромъ Христіаномъ Вольфомъ, приглашая его, отъ имени Петра, перейти на русскую службу для образованія въ Петербургѣ А. Въ началѣ 1721 г. царь отправилъ за границу своего библиотекаря І. Д. Шумахера, давъ ему порученіе «съ учеными корреспонденцію произвести для умноженія художествъ и наукъ, а наипаче для сочиненія соціетета наукъ, подобныхъ какъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и прочихъ мѣстахъ». Шумахеру поручено было также передать парижской академіи письмо царя (отъ 18 февраля 1721 г.), съ благодарностію за избраніе его въ члены, а затѣмъ постараться уговорить Вольфа пріѣхать въ Петербургъ. Однако, Вольфъ, принимавшій живое и дѣятельное участіе въ осуществленіи мысли Петра, не рѣшился покинуть Германіи, хотя съ самаго основанія А. и числился ея почетнымъ членомъ. Въ кабинетныхъ бумагахъ Петра сохранился документъ, непосредственно предшествующій учрежденію А. и объясняющій тѣ предположенія, съ которыми основывалось у насъ высшее ученое учрежденіе. Изъ этого документа, который названъ «генеральнымъ предложеніемъ», видно, что А. должна была находиться «прямо подѣ Его И. В. власти», пользоваться постояннымъ бюджетомъ и другими привилегіями и имѣть при себѣ профессоровъ и студентовъ, подѣ начальствомъ президента, вице-президентовъ и инспектора. Въ указѣ Сенату отъ 20 января 1724 г. Петръ уже въ положительной формѣ выразилъ волю свою объ учрежденіи «А., въ которой бы языкамъ учились, также прочимъ наукамъ и знатымъ художествамъ и переводили книги; назначить для сего мѣсто и доходъ». Наконецъ, 22 января 1724 г., Петръ утвердилъ проектъ, поданный ему 20 января Блюментростомъ, объ учрежденіи А. Въ началѣ его опредѣляется значеніе университета и академіи, или «соціетета художествъ и наукъ»: первый «есть собраніе ученыхъ людей, которые высокимъ наукамъ... младыхъ людей обучаютъ», а А. «есть собраніе ученыхъ и искусныхъ людей, которые не токмо сіи науки въ своемъ родѣ знаютъ... но и чрезъ новыя инвенты оныя совершить и умножить тѣтся, а объ ученіи прочихъ никакого попеченія не имѣютъ». За границей, гдѣ много ученыхъ людей, университеты и академіи «никакого сообщенія между собою не имѣютъ; въ Россіи же «зданіе къ возращенію наукъ и художествъ» должно быть устроено не по чужому образцу, но «надлежитъ смотрѣть на состояніе здѣшняго государства, какъ въ разсужденіи обучающихся, такъ и обучающихся, и такое зданіе учинить, чрезъ которое бы не токмо слава сего государства для размноженія наукъ нынѣшнимъ временемъ распространилась, но и чрезъ обученіе и расположеніе оныхъ польза въ народѣ впродѣ была... При заведеніи простой А. наукъ обои намѣренія не исполнятся, ибо хотя чрезъ оную художества и науки въ своемъ состояніи производятся и распространяются, однакоже оныя не скоро въ народѣ расплодятся; а при заведеніи университета—и меньше того: ибо когда разсудишь, что еще прямыхъ школъ, гимназій и семинаріевъ нѣтъ, въ которыхъ бы молодые люди начали обучаться и потомъ выше градусы наукъ воспріять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при такомъ состояніи университетъ нѣкоторую пользу учинить могъ». Поэтому проектъ опредѣлялъ для Россіи завести собраніе «изъ самодутчихъ ученыхъ людей», которые, «науки производя и совершая» (А. науки), художества и науки публично преподавали бы молодымъ людямъ (университетъ), а эти по-

слѣдніе, въ свою очередь, «науку принявши и пробу искусства своего учинивши, младыхъ людей въ первыхъ фундаментахъ обучали» (гимназія). По поводу этихъ студентовъ, учениковъ академиковъ, Петръ сдѣлалъ собственноручное замѣчаніе на докладѣ Блюментроста: «Надлежитъ по два человѣка еще прибавить, которые изъ славенскаго народа, дабы могли удобнѣе русскихъ учить, а какихъ наукъ написать именно». А. раздѣлялась на три класса: 1) математическій, 2) физическій и 3) гуманіора, гисторія и права; университетъ—также на три факультета: 1) юридическій, 2) медицинскій и 3) философскій. А. ставилась подѣ непосредственное вѣдѣніе верховной власти и получала управленіе изъ директора, двухъ товарищей и комиссара надѣ деньгамъ, а также секретаря, библиотекаря и переводчиковъ. Наконецъ, въ проектѣ опредѣлялись обязанности академиковъ и должностныхъ лицъ А. На содержаніе А., по собственноручной резолюціи Петра Великаго, было назначено 24912 р. изъ таможенныхъ и лицензныхъ доходовъ, собранныхъ съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. Въ одновременномъ учрежденіи А., а при ней и университета, видно желаніе Петра пріобрѣтать, наряду съ чисто-научными, и практическія цѣли: Петръ считалъ главной очередной задачей своего управленія распространеніе въ Россіи не только самой науки, но и ея результатовъ, полезныхъ для массъ; онъ желалъ основать учрежденіе, которое вводило бы науку и искусства въ жизнь. Проектъ устава былъ составленъ Блюментростомъ при содѣйствіи Шумахера, но, по словамъ Кунника («Учен. Зап. А. Наукъ», т. I, V), «есть достаточныя причины думать, что всѣ существенныя части этого проекта принадлежатъ самому Петру и что онъ изустно изложилъ своему врачу весь планъ предполагаемой А.». Это подтверждается и тѣмъ, что на нѣкоторыхъ §§ проекта царь сдѣлалъ собственноручныя замѣчанія. Заботы о приведеніи проекта А. въ исполненіе Петромъ осуществленіе были возложены на Блюментроста, который немедленно принялся за исполненіе воли императора. Шумахеръ уже 12 февраля 1724 г. былъ опредѣленъ при А. библиотекаремъ и секретаремъ. По утвержденному Петромъ плану А. должна была состоять изъ 11 членовъ, которыхъ надлежало пріискать за границей. Хлопоты объ этомъ Блюментростъ и Шумахеръ начали уже въ февралѣ 1724 г.; въ иностранныхъ газетахъ опубликовано было извлеченіе изъ устава А., посланное въ Голландію (князю Куракину, Фандербургу, де-ла Куртъ, Бургаву), въ Парижъ (князю В. И. Куракину, аббату Виньону и Делилю), въ Кольмаръ (Гофштеттеру), въ Страсбургъ (Шерцу), въ Германію (Беттигеру, Вольфу, Менке, Леопольду, Гейстеру, Макольдъ, Донпельмейеру), съ просьбой о пріисканіи ученыхъ, желающихъ поступить на службу въ А. Одновременно велась переписка о приглашеніи изъ-за границы и профессоровъ для университета. 17 сентября были отправлены подписанныя самимъ Петромъ слѣдующія письма къ резидентамъ при парижскомъ и берлинскомъ дворахъ—князю Куракину и графу Головкину: «Опредѣлили Мы здѣсь А. наукъ и художествъ учинить, и въ оную А. людей потребныхъ сыскать и нанимать опредѣлено лейбъ-медикусу нашему, Лаврентію Блюментросту. И когда онъ къ вамъ будетъ писать о пріемѣ которыхъ людей въ службу и на какихъ кондціяхъ,—тогда вы по его письмамъ все исправляйте и, въ чемъ надлежитъ, вспоможеніе чините». Въ перепискѣ по приглашенію академиковъ и профессоровъ и въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ прошелъ весь 1724 г., а 28 января

1725 г. Петръ Великій скончался, не увидавъ осуществленія своей любимой идеи. Впрочемъ, контракты съ Шумахеромъ, какъ бібліотекаремъ и секретаремъ А. наукъ (см. выше), и съ первыми академиками—Яковомъ Германомъ, Христіаномъ Мартини и Іоганномъ Колемъ,—были заключены еще при жизни Петра (8 и 13 января и 7 февраля н. ст. 1725 г.), а штатъ низшихъ академическихъ служащихъ получалъ жалованье уже въ 1724 г. 23 февраля 1725 г. императрица Екатерина послала графу Головкину и князю Куракину подтвержденіе объ исполненіи воли покойнаго государя и о приглашеніи ученыхъ въ А. Сообщая о своемъ желаніи учредить А., «яко зѣло надобное дѣло въ пользу государственную», она приказывала «обнадежить» приглашенныхъ уже академиковъ ея «императорскою милостію, чтобы по своимъ контрактамъ, безъ сумнѣнія, слѣдовали сюды». Лѣтомъ 1725 г. начали съѣзжаться въ Петербургъ первые члены А., со студентами. Для житія ихъ и академическихъ служителей были отведены дома барона П. П. Шафирова и царицы Прасковіи Ѳеодоровны и наняты четыре дома для членовъ А. О прибытіи профессоровъ докладывалось императрицѣ, которая пожелала ихъ видѣть. 15 августа, въ Лѣтнемъ дворцѣ, они были ей представлены Блюментростомъ въ торжественной аудіенціи, на которой Германъ произнесъ краткую рѣчь на французскомъ языкѣ, а Вильфингеръ—на нѣмецкомъ. Императрица обошлась съ учеными весьма милостиво и общалась имъ свое покровительство. Вслѣдъ за симъ въ отведенномъ А. домѣ Шафирова (на Петербургской сторонѣ, на берегу Невы, близъ мыса Большой Невки) начались засѣданія или конференціи академиковъ. Первый протоколъ собранія былъ записанъ лишь 13 ноября н. ст. 1725 г., когда уже съѣхалось до десятка изъ 16 профессоровъ «перваго призыва» (Германъ, Мартини, Коля, Вильфингеръ, Делиль, Гольдбахъ, Бюргеръ, Гроссъ, Майеръ, Н. и Д. Бернулли, Миллеръ, Войтбрехтъ, Дювернуа, Байеръ, Бекенштейнъ); контракты съ которыми были заключены въ теченіе 1725 г.—А. начала жить; она сносила по своимъ дѣламъ съ учрежденіями и должностными лицами, получала назначенныя Петромъ деньги изъ доходовъ съ вышеназванныхъ городовъ (въ 1724, 1725 и 1726 гг. она получила ихъ сполна, а на 1727 и 1728 гг. не могла получить своевременно, почему Блюментростъ долженъ былъ входить съ особымъ докладомъ въ іюль 1727 и 1728 гг. въ Верховный Тайный Совѣтъ, деньги были отпущены 16 сентября 1727 г. и 2 августа 1728 г.). 20 ноября 1725 г. послѣдовалъ слѣдующій именной указъ «Господамъ Сенату»: «Понеже всѣмъ извѣстно, какое попеченіе имѣлъ... нашъ любезнѣйшій супругъ и государь о обученіи народа своего, для чего намѣренъ уставить А. наукъ, о которой и опредѣленіе въ Сенатѣ изволилъ учинить въ прошломъ 1724 г., генваря въ 12 (sic!) день и собственною своею рукою подписалъ; а потомъ профессоровъ и прочихъ потребныхъ людей для той А., еще при животѣ своемъ, указалъ выписать, которые сюды уже и прибыли. Мы же въ семъ дѣлѣ положенные труды Его И. В... желая произвести въ дѣйство, для пользы государства нашего, оную А. Наукъ нынѣ, на основаніи, учиненномъ отъ Его И. В. и въ ней президента, лейбъ-медикуса Нашего, Лаврентія Блюментроста, опредѣлили. И сей указъ велите въ народъ публиковать, дабы о той А. всякъ вѣдалъ, и имѣли бы тщаніе отдавать въ разныя науки дѣтей своихъ и свойственниковъ. А какимъ образомъ оныя ученики будутъ въ той А. содержаны, и какимъ наукамъ будутъ ихъ учить,

о томъ вскорѣ будетъ выданъ въ печать особый регламентъ. Екатерина». Указъ этотъ былъ полученъ въ Сенатѣ 7 декабря, но «особаго регламента» издано не было, несмотря на то, что еще въ сентябрѣ 1725 г. Блюментростъ представилъ императрицѣ составленный имъ по утвержденному Петромъ докладу уставъ А.; этотъ уставъ или регламентъ (состоящій изъ 51 параграфа) сохранился въ Архивѣ Конференціи А. (напечатанъ въ «Учен. Зап. по I и III отд. А. Наукъ», т. II, и въ «Лѣтописи русской литературы», V). Несмотря на неоднократныя ходатайства А., она существовала безъ регламента до 1747 г. Съ самаго возникновенія А. поэтому въ ней воцарились произволъ и безпорядки, совершенно разстроившіе хозяйственную ея часть и вызвавшіе нескончаемые раздоры между учеными и лицами, считавшими себя въ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію судбами А. Исторія А. Наукъ въ теченіе всего XVIII вѣка стоитъ въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ лицъ, которые стояли во главѣ ея административнаго органа—отъ президентовъ, директоровъ и совѣтниковъ ея Канцеляріи. 27 декабря 1725 г., въ 9 ч. утра, состоялось первое торжественное публичное засѣданіе А., на которое представители петербургскаго общества приглашены были особыми печатными объявленіями. Присутствовали герцоги Голштинскій (мужъ деспервны Анны Петровны), Ѳеофанъ Прокоповичъ, князь А. Д. Меншиковъ, графъ Ѳ. Апраксинъ. Вильфингеръ произнесъ рѣчь объ учрежденіи А. и о ея назначеніи, а потомъ—разсужденіе о магнитѣ; затѣмъ говорилъ Германъ. По окончаніи засѣданія академики были приглашены герцогомъ Голштинскимъ на обѣдъ. 1 августа 1726 г. состоялось второе торжественное собраніе А., въ присутствіи императрицы Екатерины, ея двухъ дочерей, герцога Голштинскаго и многочисленной избранной публики. Кончина императрицы, искренно желавшей возвести А. на ту степень, на которую хотѣлъ поставить ее Петръ Великій, неблагоприятно отразилась на А. Блюментростъ вмѣстѣ съ дворомъ переѣхалъ въ Москву,—и объ А. какъ бы забыли; профессора, въ январѣ 1729 г. подававшіе на высочайшее имя прошеніе о разрѣшеніи имъ избрать себѣ «переѣмннаго директора» для управленія А., не получали жалованья; гимназія запустѣла. Между тѣмъ, указомъ 4 октября 1727 г. А. было поручено новое дѣло—наблюденіе за произведеніями свѣтской литературы. Хлопоты Шумахера, пускавшагося на всевозможныя ухищренія для поддержанія жизни А. и ея уже многочисленныхъ научныхъ и художественныхъ учрежденій (типографія и словолитня, переплетная, мастерская для рѣзбы на камняхъ, гравировальная и рисовальная палаты, книжная лавка и др.) оканчивались неудачей; дефицитъ и долги А. росли съ каждымъ годомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, росло недовольство академиковъ на Шумахера, который, за отсутствіемъ Блюментроста и по его полномочію, единолично распоряжался дѣлами А. Профессора, жизнь которыхъ въ малонаселенномъ тогда Петербургѣ, безъ сочувствія общества, безъ необходимыхъ псеобій, и помимо этого была тяжела, одинъ за другимъ покидали А.: въ 1727 г. выбылъ Коля, въ 1729 г. Мартини, Буксбаумъ и Германъ, въ 1730 г. Вильфингеръ, въ 1731 г. Гроссъ, въ 1733 г. Д. Бернулли и т. д. (двое профессоровъ умерли въ 1726 г.: Бюргеръ и Н. Бернулли). Все это не благоприятствовало развитію научной работы А., хотя засѣданія ея происходили по два раза въ недѣлю, и она старалась, по мѣрѣ возможности, развивать свою издательскую дѣятельность. Съ 1727 г. стали выходить «Commentarii Academiae Scientiarum Im-

perialis Petropolitanæ» (до 1751 г. вышло 14 тт.), съ 1728 г. «Вѣдомости» на русскомъ языкѣ (подъ редакцію Г. Ф. Миллера), «Мѣсячные историческіе, генеалогическіе и географическіе примѣчанія къ Вѣдомостямъ», календари на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ 1732 г.—«Sammlung Russischer Geschichte» Миллера и т. д., а также отдѣльныя книги научнаго содержанія. Въ 1733 г. съ Сибирской и Камчатской экспедиціей Беринга отправились профессор Делиль де-ла-Кройеръ, Миллеръ, І. Гмелинъ, Фишеръ и Стеллеръ, съ нѣсколькими учениками (въ томъ числѣ С. П. Крашенинниковъ, описавшій Камчатку). Перемѣна президента (въ 1733 г. Блюментростъ, вѣзавшій въ немилость, былъ уволенъ отъ этого званія, высланъ въ Москву и замѣненъ барономъ Германомъ-Карломъ Кейзерлингомъ) была благоприятна для А. лишь въ томъ отношеніи, что, по докладу Кейзерлинга, она получила 17 сентября на уплату долговъ 30 000 рублей. Въ томъ же году Кейзерлингъ былъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Польшу, и лишь 18 сентября 1734 г. въ А. назначенъ былъ «главнымъ командиромъ» дѣйствительный камергеръ баронъ Іоганнъ-Альбрехтъ Корфъ. Онъ пришелъ къ заключенію, «что всѣ происшедшіе неполадки не отъ чего иного учинились, какъ только отъ великаго недостатка въ деньгахъ, потому что профессорамъ гробованныхъ отъ нихъ до наукъ принадлежащихъ вещей дать, въ гимназію потребныхъ учителей на убыльнѣ мѣста принять, также и бібліотеки и кунсткамеры достроить и въ надлежащее совершенство привести не можно было», и въ 1735 г. вошелъ въ Сенатъ съ проектомъ новаго академическаго штата, въ суммѣ 64 086 р.; предполагалось увеличить составъ III класса А. новымъ профессоромъ «древностей восточныхъ, потому что ради сосѣдства и великаго союза восточныхъ народовъ съ нами, о семъ ученіи паче всѣхъ прочихъ стараться надлежитъ». Сенатъ полагалъ уменьшить эту сумму до 53 298 р. 25 к., но докладъ, переданный Сенатомъ въ Кабинетъ министровъ, не былъ утвержденъ. Въ 1736 г. Корфъ дважды напоминалъ императрицѣ и Сенату о безвыходномъ положеніи А., которая, «ежели скорой помощи не получитъ и не приведена будетъ въ надлежащее и определенное состояніе, то имѣть безъ сомнѣнія разрушиться». Шумахеръ вошелъ въ Кабинетъ министровъ съ докладомъ, въ которомъ писалъ, что «Высокому Ея И. В. интересу немалое черезъ то препятствіе чинится, что едва не всѣ при А. наукъ обрѣтающіеся служители, вмѣсто исправленія своей должности и надлежащей работы, для нужнаго пропитанія по міру ходить и время свое прошеніемъ милостыни препровождать принуждены». Онъ просилъ объ отпускѣ денегъ и о новомъ академическомъ штатѣ, «ибо пока сіе ожидаемое всемилостивѣйшее опредѣленіе не воспослѣдуетъ, до того времени академическіе долги возрастать, а неполадки умножаться не перестанутъ и, слѣдственно, А. наукъ никакого плода, ни пользы государству принести не можетъ». Отвѣтомъ на это былъ лишь единовременный отпускъ 10 000 руб. и по новымъ просьбамъ—20 000 р. (въ 1737 г.) и 14 494 руб. въ 1738 г.). Въ 1740 г. Корфъ, который «не только участвовалъ самъ постоянно въ занятіяхъ академиковъ, но и сдѣлался истиннымъ руководителемъ и способствователемъ ихъ трудовъ», былъ назначенъ посланникомъ въ Данію. При немъ была организована въ 1738 г. вторая экспедиція въ Камчатку (Фишера); въ 1739 г. учрежденъ при А., подъ управленіемъ Делиля, Географическій Департаментъ, трудами котораго въ 1745 г. былъ изданъ первый научно составленный атласъ Россіи (см. К. Свен-

ске, «Матеріалы для исторіи составленія Атласа Россійской Имперіи», СПб., 1865 г.); въ 1735 г. образовано «Россійское Собраніе», имѣвшее цѣлю очищеніе и усовершенствованіе русскаго языка, а въ 1738 г.—переводческій департаментъ; по его предложенію были вызваны въ А. для приготовленія къ профессурѣ молодые русскіе люди, въ числѣ которыхъ оказался Ломоносовъ, въ 1736 г., вмѣстѣ съ Рейзеромъ и Виноградовымъ отправленный во Фрейбергъ; при Корфѣ поступили въ А. профессор Я. Я. Штелинь, Леруа, Штеллеръ, Штрубе де-Пирмонъ, И. И. Таубертъ, Рихманъ. Наконецъ, Корфъ заботился о расширеніи издательской дѣятельности А., о пополненіи ея бібліотеки, исплоталъ ей особую печать съ изображеніемъ Минервы, съ девизомъ «hic tuta perennat» (печать эта возвращена А. по высочайшему повелѣнію въ 1909 г.); профессоръ І. Делиль въ 1740 г. отправился съ разрѣшеніемъ Корфа въ Сибирь въ окрестности Березова и Тобольска, для наблюденія прохожденія Меркурія черезъ Солнце и т. д. Барона Корфа замѣнилъ секретарь Императорскаго Кабинета баронъ Карлъ фонъ-Бревернъ, оставшійся президентомъ лишь около года и мало входившій въ дѣла А., гдѣ прежнюю власть удерживалъ за собою Шумахеръ. Немедленно по назначеніи Бреверна снова былъ поднятъ вопросъ объ академическомъ штатѣ, проектъ котораго лежалъ безъ движенія въ Кабинетѣ министровъ; возвращенный оттуда для переработки, проектъ этотъ былъ переданъ Бреверномъ для пересмотра профессорамъ Гольдбаху, Эйлеру, Крафту и Шумахеру и, въ переработанномъ видѣ, въ 1741 г. вновь внесенъ въ Кабинетъ, но и на этотъ разъ остался безъ утвержденія. За увольненіемъ Бреверна А. цѣлыя пять лѣтъ была отдава въ полное распоряженіе Шумахера. 8 января 1742 г. въ А. вступилъ, въ званіи адъюкта физическаго класса, М. В. Ломоносовъ, двадцатитрехлѣтняя научная дѣятельность котораго создала славу А. и русской науки, несмотря на всѣ препятствія, которыя чинила великому ученому враждебная ему нѣмецкая партія. По словамъ В. И. Ламанскаго, «служба Ломоносова въ А. составляетъ важную страницу въ ея исторіи, ибо въ немъ выражался идеалъ русской А., несмотря на то, что никогда еще въ такой степени не господствовали въ ней неразумный произволъ, непотизмъ, кумовство и казнокрадство». Наконецъ, самовластіе Шумахера окончательно вывело изъ терпѣнія всѣхъ, отданныхъ ему подъ начальство. Нѣкоторые изъ служившихъ при А., воспользовавшись заявленнымъ императрицѣ Елизаветѣ осужденіемъ дѣйствій иностранцевъ, рѣшили подать, не безъ воздѣйствія Ломоносова, жалобу на Шумахера, обвинявшую его въ «непорядочныхъ поступкахъ», въ превышеніи власти, въ «похищеніи многой казны», въ гоненіи русскихъ ученыхъ и учащейся русской молодежи, въ покровительствѣ иноземцамъ и т. д. Императрица Елизавета учредила «нарочную комиссію», подъ начальствомъ адмирала графа Н. О. Головина, изъ петербургскаго коменданта ген.-лейт. С. Л. Игнатьева и камергера, президента Коммерцъ-коллегіи князя В. Г. Юсупова. Веденіе всѣхъ академическихъ дѣлъ было передано Нартову, но онъ не замедлилъ стать во враждебныя отношенія съ профессорами и вообще оказался «въ дѣлахъ недостаточенъ». Слѣдствіе велъ Юсуповъ, который оправдалъ Шумахера, и въ декабрѣ 1743 г. послѣдовалъ именной указъ, которымъ велѣно было «совѣтнику Шумахеру быть у дѣла А. попрежнему». Слѣдствіе о немъ было разсмотрѣно въ Сенатѣ, а 15 іюля 1744 г. все дѣло было ликвидировано. Такой исходъ слѣдствія уси-